

Встречи с Рабиндранатом

В КОНЦЕ 20-х годов я встречался с П. К. Козловым — выдающимся исследователем Центральной Азии, учеником Н. М. Пржевальского. Его глубоко интересовала Индия и национальное движение за свободу, которое там разрасталось. От Козлова впервые я услышал о Рабиндранате Тагоре.

Как-то вечером, когда я уже собирался уходить, П. К. Козлов, показывая на одну из книг на своем столе, спросил, знаю ли я что-нибудь о ее авторе — замечательном писателе Индии Рабиндранате Тагоре? Получив отрицательный ответ, он посоветовал мне прочесть хотя бы некоторые произведения Тагора, например «Голодные камни», «Свет и тени», изданные в те годы и на русском языке.

В сентябре 1930 года я был спешно вызван в Москву для доклада об итогах работ Восточно-Сибирской экспедиции, которую тогда возглавлял. Приехав в Москву, я, как и многие, работающие в системе Наркомзема, остановился в Доме крестьянина. В нижнем этаже его была столовая, а в других — гостиница для крестьян и агрономов, прибывших в столицу по разным делам сельского и лесного хозяйства. В одном из этажей размещались библиотека-читальня и зал с небольшой сценой. Здесь, в этом зале (клубе, как его тогда называли), устраивались для приезжающих беседы, лекции, доклады на различные сельскохозяйственные и другие темы.

В номере гостиницы со мной поселились два товарища из Башкирии: один — русский, другой — башкир, приехавшие в Москву по делам коллективизации. Однажды, вернувшись вечером в Дом крестьянина, я узнал от своего товарища по комнате, башкира, что сюда с минуты на минуту ждут приезда какого-то «представителя индусов»... На вопрос: «Как фамилия индуса?» — товарищ ответить не смог, сославшись на трудность произношения фамилии.

«Уж не Тагор ли?» — подумал я и поспешил вниз, в вестибюль. Я знал, что Рабиндранат Тагор 11 сентября 1930 года приехал в Москву, слышал о его встрече в ВОКСе. Но никак не думал, что великий поэт Индии посетит Дом крестьянина.

Спустившись вниз, я увидел группу людей, входящую из столовой. Центром группы был человек, весь облик которого напоминал православного священника. Белая, седая, слегка выходящая, редкая борода, такие же волосы на голове, которые спускались до плеч волнистыми прядями; лицо бронзовое; глубоко сидящие глаза, черные, выразительные, смотрели из-под густых бровей. Человек —

высокого роста, несколько сутулый, худой — был одет в длинную одежду с широкими рукавами, по покрою как ряса священника... Его сопровождало пять-шесть человек, в том числе две советские переводчицы: молоденькая брюнетка и пожилая, с седыми буклями, торчащими из-под старомодной черной шляпы. Позади Тагора шли два молодых индуса; один, в очках с большими стеклами, нес в руках темную кожаную папку.

Вся группа во главе с заведующим Домом

крестьянина поднялась по лестнице в зал клуба. Очень быстро сюда набралось человек пятьдесят-шестьдесят: студенты, сотрудники Наркомзема, постояльцы гостиницы.

Встреча началась выступлением заведующего Домом крестьянина, который приветствовал Рабиндраната Тагора и сказал, что здесь собрались крестьяне, колхозники и работники сельского хозяйства из различных мест Советской России и республик Кавказа и Средней Азии и что они рады видеть представителя далекой страны и хотели бы с ним побеседовать.

Рабиндранат Тагор привстал и поклонился, а затем, сидя, громко и выразительно заговорил на английском языке¹. Он сказал, что Индия — страна земледельческая, но народ живет там бедно. Главная причина этого — отсутствие образования. Народ вечно голодает, и не видно избавления от этого несчастья. И что он, Тагор, приехал узнать, как живут крестьяне в Советском Союзе и как изменилась и изменится жизнь, особенно сейчас, при коллективизации.

После перевода на русский язык выступления Тагора заведующий Домом предложил задавать вопросы. Но все молчали. Я поднял руку и попросил слова. Извинившись, что буду интересоваться не сельским хозяйством, я спросил Рабиндраната Тагора о его отношении к деятельности Махатмы Ганди, а также к идее, что свободу нельзя достигнуть силой, что насилие — единственный путь к независимости. Не на этой ли почве происходят столкновения индусов с мусульманами, поскольку последние не поддерживают Ганди?

Когда вопрос был переведен, Тагор надел пенсне — старомодное, с дужкой (какое носил А. П. Чехов), с черным длинным шнурком — и что-то записал в маленькую книжку, которую держал в руках.

Недолго подумав, он сказал, что рознь между индусами и мусульманами началась с появлением политического движения в стране, а раньше этого не было. И что только просвещение может поло-

¹ Меня иногда спрашивают, какой по тембру голос Тагора. Как-то я зашел к своему знакомому на «Мосфильм» и застал его за прослушиванием граммофонных пластинок. Выбрав одну из них, он поставил ее, послышалась речь, кто-то говорил о каких-то политических событиях. И, хотя слова были русские, тембр голоса очень напомнил мне голос Рабиндраната Тагора, о чем я и сказал своему знакомому. «Нет, — ответил он, — это голос Льва Николаевича Толстого».

жить конец этой дикости. О своем же отношении к идеям Ганди он ничего не сказал...

Заведующий Домом крестьянина напомнил, что мы собрались поговорить о сельском хозяйстве. И потом беседа длилась не менее двух часов. Писателя спрашивали его мнение о коллективизации, о том, как относятся к ней в Индии, что пишут по этому поводу в газетах. Каждый довольно странно говорил о себе, своем хозяйстве, организации колхозов, продолжительности рабочего дня,

Тагором

Д. ФЛОРОВ

Профессор

личной собственности крестьян... Рабиндранат Тагор кратко рассказал об организации им в своем поместье Шантиникетон школы, в которой крестьяне могут получить знания по земледелию, медицине, технике. При этом писатель упомянул, что в школе могут учиться все, а не только крестьяне его поместья.

Вдруг мой сосед по комнате — башкир — вскочил и, не дожидаясь, когда ему будет предоставлено слово, выбежал вперед и, коверкая русские слова, жестикулируя, запальчиво заявил: «Я — батрак, я у бая кобыл пас... Земли ни клочка не имел... А сейчас мы прогнали всех богатеев, у меня есть своя земля, свой скот...». Далее он говорил, что отдает все это в колхоз, так как не может купить трактор. А трактор — это культура земледелия, повышение урожая, и работать на нем можно только на больших полях, а не на таких маленьких, как у него... И что индийским крестьянам также нужно объединиться и выгнать землевладельцев.

Когда башкир сел, я спросил его, зачем он так резко задел Тагора? Мой сосед снова вскипел: «Так он ведь помещик! Свои деревни имеет. Буржуи он, вот кто!».

После выступления представителя Башкирии вопросы к Тагору как-то иссякли. Он сам начал спрашивать собравшихся о том, что ему хотелось узнать. Насколько я припоминаю, вопросы касались больше всего семейного положения при коллективизации, точнее — как эта форма ведения сельского хозяйства отразится на взаимоотношениях внутри семьи. Особенно Тагор интересовался воспитанием детей. Особенно Тагор интересовался воспитанием детей, детскими яслями, садами. Будут ли они организованы при колхозах? А также системой образования, и прежде всего крестьянскими школами.

Под конец разговор зашел о добровольном обществлении в колхозе личного имущества. Тагор высказал сомнение, что при такой многомиллионной массе колхозников едва ли все крестьяне поголовно добровольно входили в колхозы, с радостью обобществляли свое имущество. Когда переводчик закончил изложение этой мысли Тагора, председатель встал и сказал, что здесь собрались крестьяне разных республик страны, и никто их не агитировал за коллективизацию. Каждый имеет свое личное мнение, и, обращаясь к Тагору, он заявил, что ставит вопрос на голосование: пусть тот, кто одобряет обобществление личного имущества, поднимет руку. Проголосовало «за» не более половины присутствующих...

Когда собрание кончилось, Рабиндранат Тагор встал со своего места, сделал несколько шагов впе-

ред и сказал, что очень признателен за тот прием, который ему здесь был оказан. Население Индии и Советской страны — земледельческое, и материальные условия жизни крестьян похожи. Но в Советском Союзе делается все возможное, чтобы земледелец был грамотен, образован, лучше воспитан, и все это позволит применять новые, более совершенные методы обработки земли, получать больше материальных благ и изжить бедность. Он, Тагор, видит, что религиозные предрассудки и невежество преодолеваются, и это его восхищает и радует. Он очень рад, что встретился и беседовал с крестьянами-колхозниками и от них узнал о колхозах, земледельцах, работающих на общих полях. И что он напишет обо всем, что видел, слышал и понял.

На собрании все вопросы переводились на английский язык... Молодые индийцы и один-два советских гражданина, сопровождавшие Рабиндраната Тагора, записывали каждый вопрос, ответ на него и все выступления. Следует отметить, что Тагор не говорил: «индийский крестьянин», «землевладелец Индии», он как-то даже избегал слова «Индия». Во всех его ответах фигурировала Бенгалия: «у нас в Бенгалии», «крестьяне Бенгалии», «бедность Бенгалии» и т. д.

Во время пребывания Рабиндраната Тагора в Москве, 17 сентября 1930 года, открылась выставка его картин, всего было экспонировано более 200 акварелей; говорили, что накануне, 16 сентября, в один день Тагор выполнил целую серию рисунков.

Выставка помещалась в Музее нового западного искусства и продолжалась несколько дней; на вернисаже Рабиндранату Тагору была преподнесена мраморная маска Льва Николаевича Толстого.

Кроме Дома крестьянина, писатель посетил первую пионер-коммуна имени А. Э. Книгиной, был в клубе Федерации советских писателей РСФСР, в «Союзкино», принял делегацию московского студенчества и профессуры, а также представителей Третьяковской галереи, «Главнауки» и других организаций.

24 сентября 1930 года Тагор встретился в Колонном зале Дома Союзов с общественностью Москвы. На торжественном приеме он сказал, что считает для себя величайшей честью выступать в этом зале, очень признателен советскому народу за возможность познакомиться со страной и изучить ту великую работу, которая здесь совершается. И то малое, что он успел увидеть, убедило его в поразительных успехах, которые уже достигнуты, «в чуде, которое вам удалось осуществить». В своей речи Тагор говорил об Индии, бедности крестьян, образовании и воспитании: «Я мечтаю о времени, когда эта страна — страна древней арийской цивилизации — также обретет великие блага — образование и равенство».

Прошло 29 лет. В 1959 году я побывал в Индии. Приехав в Калькутту, я и мои спутники решили непременно побывать в доме Рабиндраната Тагора, познакомиться с Институтом Тагора и обществом его памяти.

Был ясный весенний день, когда мы приехали в переулок Дваканатха. Вот и дом № 5, дом, в котором родился и умер величайший поэт, писатель, мыслитель Индии. Слева — многоэтажное, современного типа, серое здание с высокими узкими окнами. Справа — серая бетонная стена, за ней широкий неможенный двор, в глубине его — одноэтажное новое здание Академии танца, драмы и

музыки Западной Бенгалии. Впереди — светло-зеленого цвета большой дом: двухэтажный, с надстройкой в виде антресолей, — вдоль которого во весь фасад протянулась терраса с красивой чугунной решеткой. Дом имеет парадный подъезд, над ним, на втором этаже, балкон. Фасад украшен резным орнаментом, выполненным в национальном индийском стиле. Справа от дома, упираясь в его фасад узкой, поперечной своей стороной, возвышается красивое здание — «Зал Тагора». Это современное сооружение также выдержано в индийском стиле, цвет его стен красно-кирпичный, углы дома, колонны, орнамент крыши — светло-желтые, окна и решетки второго этажа — такие же, что и у дома Тагора.

Владение по переулку Дваканатха № 5 — родовое гнездо семьи Тагора. Здесь жили дед и отец писателя, сам Рабиндранат Тагор провел в этом доме 35 лет. Тут он родился, мальчиком бегал и играл на широком дворе, учился, здесь жил, писал, мыслил...

По боковому входу вошли в «Зал Тагора». Встретивший нас директор рассказал, что в Калькутте создано общество «Рабиндра-Бхавати», цель которого — собирать и хранить все созданное Тагором, изучать творчество великого поэта и писателя, популяризировать его труды, идеи, а также создать мемориальный музей. К сожалению, осуществить последнее весьма трудно.

Оказывается, фамильный дом Тагоров сейчас им полностью не принадлежит... Раньше, еще при отце писателя, часть дома, квартиры и даже некоторые

отдельные комнаты были проданы. Дом является собственностью многих лиц, выкупить у которых владение трудно и едва ли вообще возможно.

Музея Тагора как такового нет, в доме сохраняется лишь комната, где в последнее время жил и умер великий писатель. Сняв обувь, входим в комнату Рабиндраната Тагора.

Здесь все удивительно скромно и просто... Комната большая, светлая, с высоким потолком; одна дверь выходит на террасу, другая — на балкон внутреннего двора усадьбы. У стены стоит черное небольшое пианино, на котором любил играть писатель; внутренний шкаф полированного темно-коричневого дерева; впереди тоже темный полированный, низкий постамент, где установлен белый мраморный бюст Тагора. У постаментов на полу стоят синие гладкие вазы. Каменный пол комнаты представляет собой мозаику из серых плит с каймой по краю и национальным орнаментом посередине.

Как символ вечной памяти великого писателя при входе — скромный жертвенник: две металлические чаши стоят по краям невысокой подставки, на которой помещается медная чаша с песком. В песок вставлены три тонких свечи. Они зажжены, тянется сизый, кисейный дымок; запах сандалового дерева...

Еще в древнейшем буддийском сборнике изречений IV—III веков до н. э. «Дхаммапада» сказано: «У цветов аромат не распространяется против ветра, так же — у сандалового дерева, у тагары или у жасмина. Аромат же добродетельных распространяется и против ветра. Благой человек проникает во все места».

Семинар строителей новой Африки

В. КАЦМАН

Кандидат исторических наук

ПЯТЫЙ год в Доме дружбы (Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами) на проспекте Калинина в Москве проводятся заседания студенческого семинара «Советский Союз и новая Африка». Советские и африканские студенты, обучающиеся в нашей стране, обсуждают проблемы Африки, спорят о возможностях их разрешения, выявляют трудности и препятствия, стоящие на пути развития новых независимых государств. Большую помощь семинару оказывают советские ученые, которые делятся своими знаниями с будущими строителями новой Африки.

Студенческий семинар «Советский Союз и новая Африка» постоянно совершенствует свою

работу, ищет новые пути и методы познания современности. В программе работы семинара ежегодные поездки по Советскому Союзу в период каникул, совместные выезды «на природу», а также выездные научные сессии семинара в городах, где находятся его филиалы. А число последних растет. Активно действуют филиалы семинара в Баку, Киеве, Иванове, Ярославле, Ленинграде, Саратове и других городах СССР.

Внимание как постоянных участников семинара, так и представителей землячеств африканских студентов привлекает ежегодная интернациональная конференция по проблемам Африки. В этом году, в апреле, семинар проведет свою четвертую конференцию. Она продлится три дня; в ней примут участие студенты из Москвы и других городов СССР. В большинстве своем это африканцы, обучающиеся в нашей стране. Конференция посвящена 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Основной доклад на тему «Марксизм-ленинизм и Африка» готовит Институт Африки АН СССР. Будут заслушаны докла-

ды: «Марксизм-ленинизм и национально-освободительная революция в Африке»; «Марксизм-ленинизм и вопросы государственного строительства в освободившихся странах»; «Ленинские идеи индустриализации и кооперирования сельского хозяйства»; «Социально-политические проблемы развивающихся стран Африки»; «Марксизм-ленинизм и проблема культурной революции в Африке»; «Марксизм-ленинизм о роли женщин в социальной революции»; «Роль молодежи в национально-освободительной революции в Африке»; «В. И. Ленин и молодежь» и другие.

Все доклады, а также содоклады по указанным темам разрабатываются участниками секций семинара, а также филиалами в городах Советского Союза. Кроме того, участники конференции готовят выступления по основным темам на дискуссионных группах, где будут обсуждаться доклады и содоклады.

В дни конференции состоятся просмотры кинофильмов о жизни и творчестве В. И. Ленина. Участники конференции посетят музей-квартиру Ильича в Кремле и мавзолей В. И. Ленина.